

Джессике и ее дочь только что три часа подряд трахали более дюжины костюмированных черных мужчин и столько же костюмированных черных женщин, некоторые из которых использовали straponы, а другие просто хотели, чтобы их отъела белая шлюха. Из киски и задницы Джессики капала сперма, а ее черные волосы и большая часть тела были покрыты любовным соком, как мужским, так и женским. Рядом, когда ее рот был ненадолго занят, она взглянула на расстоянии менее фута, чтобы увидеть, как ее дочь Бекки принимает огромный черный член глубоко в свою задницу и хнычет, как дешевая шлюха, что почему-то очень возбудило ее... все еще почти непостижимо поверить, что ее 19-летняя дочь, которая была почти девственна до недели назад, не только превратилась в жаждущую черного члена шлюху, как и она сама, но и фактически опередила свою маму в добровольном сексуальном рабстве на неделю. Затем, как раз перед тем, как большой, твердый, сочный, черный член скользнул в ее ненадолго освободившийся рот, она снова посмотрела на Бекки, и их глаза встретились с эйфорическими ухмылками, когда они обменялись восторженными возгласами. Вся эта оргия с костюмированной вечеринкой была для матери и дочери сплошной спешкой от начала и до конца.

Ранее в ту же субботу, когда они рука об руку явились к своей госпоже ровно в 4 часа дня, как и было предписано, она заставила их полностью раздеться, а затем проводила их в большую, ярко освещенную ванную комнату. Затем она сама разделась и лично купала их в своей большой ванне, но не с мылом, а с очищающими маслами, после которых их совершенно безволосые тела (кроме головы, конечно) блестели очень сексуально. Затем она довольно элегантно уложила их волосы, тщательно обработала их лица и ногти. "Чем лучше вы двое выглядите в начале, тем более разительным будет контраст, когда мои большие черные жеребцы забрызгают вас своей спермой, а мои красивые черные сучки растворят ваш макияж своими соками. Я специально нанесла не смываемый макияж, чтобы усилить эффект распутства". Затем она одела их в лавандовые босоножки, приколола к их волосам маленькие белые шапочки горничных и завязала на их талии маленькие фартучки горничных, достаточно короткие, чтобы их киски были полностью видны. "Я дала вам одинаковые наряды, чтобы подчеркнуть ваше семейное сходство, и вы выглядите идеально! Больше похожи на сестер, чем на мать и дочь. Я так горжусь вами! Теперь рысью спускайтесь вниз, чтобы приветствовать гостей, когда они придут, и помните, что все, что они хотят, чтобы вы делали, это то, что я хочу, чтобы вы делали. Я знаю, что ты сделаешь эту вечеринку незабываемой и сама получишь массу удовольствия".

И ближе к концу вечеринки, когда еще один шоколадный член проник в ее хорошо оттраханную задницу, а другой скользнул в ее рот, Джессика размышляла о своем пути от консервативной домохозяйки до ведра для черных членов. Она размышляла о том, как она, замужняя женщина 40 лет, которая была девственницей, когда вышла замуж, а затем родила двоих детей, которая никогда даже не думала изменять своему мужу, теперь стала хранилищем трех дырок для черных мужчин, жаждущей пизды для черных кисок и универсальной шлюхой-бимбо для любого черного; и как ее милая дочь вела их к совместному разврату.

Вот ее история:

1. РАННИЕ ПРОПУЩЕННЫЕ НАМЕКИ

Оглядываясь назад, я понимаю, что было так много намеков на то, что должно было

произойти... так много. Но я не замечала всего этого... пока не стало слишком поздно... А может быть, у меня даже не было шанса избежать своей судьбы... может быть, моя внутренняя шлюха всегда была там, затаившись в ожидании под поверхностью моей скучной, консервативной личности домохозяйки.

Меня зовут Джессика Джеймисон. Я вышла замуж за своего школьного возлюбленного в 18 лет и родила детей в 19 и 21 год. Двое моих драгоценных детей - 19-летняя Бекки и 21-летний Марк.

По правде говоря, я прекрасная мать, увлеченный профессор биологии в местном колледже и верная жена. Я выросла в старомодном доме, где мой отец работал, а мама делала всю работу по дому, плюс воспитывала детей, пока ее муж часто пропадал на работе или играл в покер и выпивал с парнями. Я унаследовала старомодные ценности моей мамы и вела себя и одевалась соответственно. У меня не было джинсов, я носила только длинные юбки или платья, ничего такого, что можно было бы считать распутным, всегда выглядела профессионально и правильно. Меня воспитали в убеждении, что женщина должна выглядеть профессионально и стильно, и я всегда так и делала... даже оставаясь дома в своей преподавательской или церковной одежде... ходила весь день в колготках (моя мать считала скандальным появляться на публике в платье или юбке с голыми ногами... этого убеждения я тоже придерживалась... в общем-то, до сих пор придерживаюсь, но теперь по другим причинам: яркий цветной нейлон - это сексуально).

Моя дочь Бекки очень красивая. Она учится на первом курсе колледжа, в том же, где преподаю я, но по-прежнему живет дома. Как и у меня, у нее черные волосы цвета ворона, у нее такие же голубые глаза, как у меня, и даже такой же светло-оливковый цвет лица. Она прекрасная спортсменка, получает стипендию по волейболу и учится на одни пятерки. Будучи спортсменкой, она всегда одевается небрежно... то, что она не получила от своей матери. Только по воскресеньям в церкви мне удавалось заставить ее надеть юбку или платье и, нехотя, колготки. Она очень решительная молодая женщина, которая всегда контролирует себя и не принимает ничьих замечаний, иногда даже моих, и мне пришлось понять, что в редких случаях, когда она дает отпор, я должен пересмотреть свою собственную позицию. Она гораздо больше похожа на своего отца, бывшего полузащитника НФЛ, который сейчас выступает в качестве мотивационного оратора.

Мой сын Марк - симпатичный, хорошо сложенный мужчина, который был звездой школьного футбола, а сейчас служит в армии.

Моя жизнь изменится навсегда, даже не подозревая об этом. Все началось достаточно невинно 7 мая прошлого года, когда в дом въехали мои новые соседи. Как я всегда делала, я испекла свой знаменитый яблочный пирог для новых соседей и отнесла его, чтобы поприветствовать их. Я была удивлена несколькими днями ранее, когда впервые встретила Эми и Дерека, чернокожую двадцатипятилетнюю семейную пару без детей... поскольку это всегда был исключительно белый пригородный район... и многие члены сообщества были недовольны... но агент по недвижимости, которая работала в нашем сообществе в течение многих лет и даже жила в нашем закрытом районе, сообщила на ежемесячном собрании, что хотя она сделала все возможное, чтобы остановить продажу, она все равно состоялась. До недавнего времени я не понимал причины этого, но тогда я заметил, что она выглядела иначе, чем неделю назад... и даже тогда я совершенно не обратил внимания на то, что она была первой белой женой в общине, попавшей под мистические чары Эми.

Я и сам не был в восторге от того, что по соседству живет черная семья. Я выросла в южной общине, где расизм все еще свирепствовал, и мои родители, и особенно мой дедушка, были очень расистами. Но... Я был ответственным за комитет по приему гостей, поэтому я послушно подошел поприветствовать их.

Когда мы начали разговаривать, я сразу же был очарован. Я поняла, что, кроме небольшого числа студентов колледжа, где я преподавала, с которыми я никогда не пересекалась, и прислуги некоторых самых богатых членов нашего общества, я никогда не видела очень много чернокожих людей вблизи и даже никогда не разговаривала с ними серьезно. Это был элитный частный колледж, который до этого года был строго белым учебным заведением (с небольшим количеством азиатов для повышения среднего балла). Я знаю, что это звучит смешно для 2017 года, но это правда. Сегрегация все еще могла существовать, и иногда существовала, если люди очень старались.

Эми была красива. Она одевалась с шиком, легко вписываясь в модный стиль района, хотя, в отличие от большинства других, ее наряд демонстрировал ее изгибы. У нее была большая грудь, длинные ноги и задница, которая могла бы сравниться с попкой Бейонсе. У нее был мягкий, нежный голос, но задорный смех, который противоречил ее обычной милой манере поведения. Но при этом она как-то держалась уверенно и властно, чему я сразу же позавидовал. По правде говоря, я всегда чувствовала себя немного чужой в этом богатом обществе, поскольку была всего лишь скучным профессором колледжа, в то время как многие женщины здесь вообще не работали, а если и работали, то адвокатами или генеральными директорами крупных компаний. Поэтому, хотя я была довольно волевой в своей работе профессора колледжа, я была более сдержанной и почти робкой среди своих сверстниц.

Дерек был высоким, мускулистым мужчиной, который выглядел так, будто только что сошел со страниц журнала GQ. Помню, я подумала о том, какими красивыми будут их дети, хотя позже узнала, что Эми не может иметь детей. После короткого разговора, в котором я произнесла обычное приветствие, я ушла, передав Эми открытое приглашение на кофе (Дерек днем был на работе)... частью я надеялась, что она согласится, в ней было что-то интригующее, а частью надеялась, что она не согласится. Дружба с единственной черной женщиной в общине не принесла бы мне никаких благ в общине, где я и так находился в самом низу социальной иерархии.

Через неделю Эми пришла ко мне на кофе, и вскоре мы стали близкими подругами. Она отличалась от всех остальных женщин в общине, и мне это нравилось. Она одевалась вызывающе, демонстрируя свою тройную угрозу - большие сиськи, большую задницу и длинные ноги. Она была общительной, умной, веселой и прямолинейной... к тому же временами у нее был нецензурный язык моряка... что было приятной неожиданностью в развязном, формальном, обусловленном этикетом образе жизни сообщества.

В течение следующего месяца я лучше узнала Эми, а она меня. Жизнь Эми была увлекательной:

-ее работа была уникальной... она была психологом и работала из своего дома.

-Она также была писателем. У нее была опубликованная книга о силе разума, и она работала над второй, хотя она не сказала мне, о чем она... только то, что она проводила некоторые социальные эксперименты, чтобы доказать свою теорию. Когда я спросила о теории, она пожала плечами и загадочно сказала с лукавой улыбкой, которая часто появлялась на ее губах: "О, вы увидите. Возможно, вы даже станете одним из моих подопытных".

-В восемнадцать лет она шесть месяцев путешествовала с цыганами по Германии... что, по ее словам, полностью изменило ее взгляды на жизнь.

-Ее отец был очень строгим служителем церкви, который часто применял насилие для воспитания своих троих детей, и однажды, когда ей было шестнадцать лет, он ударил ее, оставив болезненные синяки, поэтому, не говоря ни слова, она повернулась и вышла через парадную дверь и никогда не оглядывалась назад.

-Она была диким ребенком в подростковом возрасте, как до, так и после ухода из дома, и сейчас оставалась совершенно беззаботным духом, чьей жизненной мантрой было: "Все происходит не просто так".

-Эми также была немного шлюхой, привлекающей внимание (это ее слова, не мои. Я всегда ненавидела слово "шлюха", потому что оно использовалось только тогда, когда кто-то унижал женщин). Она всегда одевалась в сексуальные, откровенные и знойные наряды, потому что ей нравилось, когда люди рассматривали ее, всегда носила нейлоновые трусики, потому что ей нравилось их ощущение, и они заставляли ее чувствовать себя сексуальной (хотя она носила только stay-ups или подвязки и чулки, потому что хотела быть всегда готовой к хорошему траху, опять же ее слова, не мои). Ей также нравились взгляды отвращения, которые она получала от гордых белых людей (опять же ее слова), которые прекрасно знали о злобе и ненависти, которую некоторые из них питали к ней. "Я называю их "фанатиками на коленке"... они никогда не задумывались о том, почему они меня ненавидят, они просто ненавидят", - сказала она мне, когда я прокомментировала это.

Хотя я была невероятно осторожна со всеми в общине, потому что мне всегда казалось, что они осуждают меня, так оно и было, почти сразу же я почувствовала особую доверительную связь между Эми и собой, я стала более открытой, почувствовала себя свободнее и вскоре поняла, что, возможно, я была немного ханжой.

В ретроспективе моя жизнь, и особенно сексуальная жизнь, стала рутинной и обыденной (правда, возможно, она всегда была рутинной и обыденной)... о чем я узнал, когда наши разговоры становились все более и более личными и я начал делиться с ней все большим и большим. Меня учили, что секс остается в спальне, но с Эми мои секреты постепенно выходили наружу, пока в один прекрасный день, когда мы выпили несколько бокалов вина и смотрели финал "Холостяка" (знаю, ужасное шоу, но отличное шоу для того, чтобы иметь под рукой напитки и делать глотки каждый раз, когда кто-то плачет или становится стервозным).

В конце концов разговор перешел на секс, и Эми прямо спросила меня: "Как часто вы с Мартином трахаетесь?".

Она не сказала "занимаетесь любовью", нет, она сказала "трахаетесь".

Я ответила: "Недостаточно часто", хотя одного раза в месяц мне было более чем достаточно, поскольку он никогда не доводил меня до оргазма... все мои оргазмы приходили от моих пальцев после того, как он кончал в меня.

"Три раза в неделю?" - спросила она.

Я рассмеялась, выплеснув немного вина изо рта.

<http://erolate.com/book/2407/61442>